

Запрашивайте ежемесячные и рекомендуемые билеты!

Внезапно Мерфи увидел тему, в которой он мог бы продолжить общение. Если бы у двух людей, которые только что встретились, не было общей темы, было бы неловко стоять вместе, и они не смогли бы остаться надолго.

Он последовал словам Гейл Гадоу и спросил: “Почему? Я думаю, что “Чикаго” очень хорош. И хореография песен и танцев, и черный юмор в нем сделаны чрезвычайно хорошо, и можно даже сказать, что это вершина фильмов о песнях и танцах за последние два десятилетия.”

“По сравнению с “Пианистом”? “Гейл Гадот явно не согласна со словами Мерфи: “Как вы думаете, “Чикаго” больше подходит для наград, чем “Пианист”? “Разве тщательно созданный шедевр искусства Романа Полански не сравним с фильмом, экранизированным по мотивам бродвейской оперы?”

Очевидно, у нее есть определенное понимание киноиндустрии, но это понимание остается только на поверхности.

“да” Мерфи слегка пожал плечами: “Я думаю, что “Чикаго” больше подходит для того, чтобы выиграть “Золотого человека” за лучшую картину, чем “Пианист”!”

Гейл Гадоу, сидевшая рядом с ней, была явно удивлена ответом Мерфи, и внезапно с ее губ сорвалась фраза, которую Мерфи не поняла, вероятно, на ее родном языке, иврите.

Затем Гейл Гадо поняла, что сказала что-то не то, и снова перешла на английский с акцентом: “Почему?”

Не дожидаясь ответа Мерфи, она снова сказала: ““Пианист” отражает подлинную историю! Это воссоздание трагического прошлого нации! Это тоже порка нацистских радикалов! Разве такой фильм недостаточно хорош? Или вы американский режиссер, который в глубине души предпочитает американские фильмы?”

“Конечно, нет!” Мерфи сразу же все отрицал.

Гейл Гадо повернула голову и посмотрела на него, словно ожидая разумного объяснения.

Мерфи только что указала на пустой стол: “Давайте подойдем туда, сядем и поговорим.”

Осторожно пошевелив ногами на высоких каблуках, Гейл Гадот тоже почувствовала, что ее ноги немного устали. Немного поколебавшись, она кивнула.

Они вдвоем подошли к столу, и Мерфи проявил инициативу, чтобы подвинуть ей стул. После того, как Гейл Гадоу села, она подозвала официанта неподалеку и подозвала его.

“Два стакана чистой воды, - специально проинструктировал Мерфи, - не добавляйте никаких напитков, спасибо.”

Гейл Гадот взглянула на него, и высокий и крепкий молодой режиссер, казалось, был очень внимателен.

Официант быстро принес чашку с водой□

Гейл Гадот сделала глоток из чашки, продолжила тему только что и настаивала: “Почему вы говорите, что "Чикаго" заслуживает лучшей картины больше, чем "Пианист"? Всегда есть причина, верно?”

На ее лице все еще была девичья невинность, которую она не могла скрыть, но она была полна интереса к киноиндустрии.

Мерфи не ответил, но спросил: “Гейл, как ты думаешь, почему "Пианист" должен получить больше наград?”

Сам того не ведая, он сужал границы отношений между ними.

Гейл-Гадот полностью сосредоточился на этой теме, и ему было все равно. Когда он услышал вопрос Мерфи, он сразу же сказал: “Разве я только что не сказал, что "Пианист" отражает историю, которую никогда не следует забывать самым достоверным образом, и это также навсегда пригвоздило нациста к позорному столбу. Это все еще свидетельство силы нации, чтобы выжить!”

Когда речь заходила о нацистах, она стискивала зубы, достойная того, чтобы получить образование и воспитание в Израиле.

Сказав это, Мерфи также понял, что Гейл Гадоу просто смешивала личные чувства, добро и зло.

“Гейл, твои слова предвзяты”, - Мерфи не признала так называемых причин, по которым она сказала: “Фильм, отражающий часть истории, которую никогда не следует забывать самым правдивым образом, должен получить награду?” “Фильм, который навсегда пригвоздил нацистов к позорному столбу, считал само собой разумеющимся получить маленького золотого человечка? Фильм, свидетельствующий о силе и выживании нации, должен быть выбором судей премии "Оскар”?”

Он покачал головой и только хотел продолжить, как Гейл Гадоу вдруг сказала: “Ты... что ты

имеешь в виду?"

В ее светлых глазах был намек на бдительность: "Неужели вы думаете, что то, что случилось с евреями, не заслуживает подтверждения?"

"Конечно, нет!" Мерфи не ожидала, что эта девушка была так молода, что была такой же чувствительной, как некоторые традиционные евреи, поэтому она поспешно сказала: "Гейл, я просто говорю о вещах".

В Голливуде, хотя это намного лучше, чем стеклянное сердце чернокожего, еврейская иллюзия быть убитым.....

Мерфи бесстрастно покачал головой и сказал: "Никто не может отрицать эту историю, верно? То, о чем мы сейчас говорим, - это лучшая картина 75-й премии "Оскар", а не история прошлого."

Возможно, по историческим причинам некоторые евреи слишком чувствительны, и девушка на противоположной стороне, похоже, такая же.

Гейл-Гадот убрала внезапно обнажившиеся шипы, кивнула и сказала: "Директор Стэнтон..."

"Мерфи, - подчеркнул он, - зовите меня Мерфи."

"Мерфи, - продолжал Гейл-Гадот, не настаивая, - не продавай это, скажи мне свою причину."

Ее слегка сентиментальное лицо было обращено к Мерфи, полное настойчивости.

"Успех фильма связан не только с самим фильмом, но и тесно связан с социальной ситуацией, в которой он находится", Мерфи не позволила ей продолжать ждать и привела свои собственные причины: "С точки зрения социальной среды, менее чем через два года после 11 сентября война в Афганистане все еще горит, и Соединенные Штаты испытали слишком много жестокости и боли. Столь же жестокий фильм может легко вызвать эти болезненные воспоминания. С другой стороны, как насчет "Чикаго"?"

Он улыбнулся и сказал: "Песня и танец, комедия, насмешка, радость ... это все еще адаптация известной традиционной пьесы, и качество гарантировано. Сегодня это больше нравится судьям "Оскара", чем жестокость."

"Но "Пианист" все равно победил в номинации "Лучший режиссер"! - возразила Гейл Гадоу.

"Как вы сказали, - напомнил Мерфи, - Роман Полански - еврей, а "Пианист" отражает историю евреев."

Он протянул руку: "Возможно, вы не захотите слушать следующие слова, но это признанный факт в Голливуде."

Гейл-Гадот, казалось, это не волновало: "Да ладно, я не возражаю."

"Как мы все знаем, еврейская власть в Голливуде довольно велика, - легкомысленно сказал Мерфи. - При поддержке многих еврейских судей не так уж сложно гарантировать, что Роман Полански получит премию "Оскар" за лучшую режиссуру."

"Но это же "Оскар"... - Гейл Гадот не совсем поверила словам Мерфи, - премия "Оскар"..."

"Должно ли это быть честно и справедливо? Мерфи улыбнулся и покачал головой: "Судьи "Оскара" тоже люди, и они будут затронуты, если они люди. "Оскар" - это не только соревнование за сам фильм, но и соревнование за всесторонние способности кинокомпании от рекламы до распространения и связей с общественностью. В противном случае, как компания Харви могла выиграть так много "Оскаров" за последние несколько лет? Он признанный мастер по связям с общественностью в голливудском кругу!"

Он мысленно взглянул на Гейл Гадот и сказал: "Лучшего режиссера и лучшего актера можно отдать Роману Полански и Эдриану Броуди, но связи с общественностью "Пианиста" не очень хороши. Даже если судьи предвзяты, невозможно отдать все пирожные этому фильму. Вы должны дать кусочек другим, верно?"

"Среди прочих "Чикаго" больше всего нравится судьям", - Гейл Гадот постепенно поняла, что имел в виду Мерфи, - "а какая лучшая работа по связям с общественностью?"

"Вот и все. Мерфи слегка кивнул: "Это мое личное понимание"."

Гейл Гадо немного подумала и сказала: "В этом есть смысл."

Мерфи пожал плечами. С тех пор как Харви Вайнштейн и Мирамакс присоединились к гонке на Оскар, соревнование за несколько премий "Оскар" в супертяжелом весе превратилось в праздник по связям с общественностью. Можно даже сказать, что связи с общественностью, возможно, не смогут выиграть награды, и если это не близко, оно определенно не сможет выиграть награды.

"Вы очень интересуетесь киноиндустрией?- внезапно спросила Мерфи.

Гейл-Гадо не стал отрицать: "Мне немного интересно, но сейчас я хочу закончить это соревнование как можно скорее."

Мерфи взял чашку и сделал глоток: "Если вы хотите поступить в Голливуд, чтобы развиваться, у вас будет много естественных преимуществ перед другими."

“Потому что я еврей?” Гейл Гадот тоже не глупа. Нетрудно проанализировать это из предыдущих слов Мерфи: “Будет ли о тебе заботиться много людей?”

“Я не могу говорить об этом, - покачал головой Мерфи, - но при тех же условиях многие члены экипажа и компании отдадут вам приоритет.”

Это почти четкое правило в Голливуде, и у еврейских актеров в Голливуде больше возможностей.

Конечно, таким неевреям, как Мерфи, это никогда бы не понравилось.

“Вы заинтересованы в том, чтобы поступить в Голливуд?” - снова спросила Мерфи.

Услышав это, Гейл Гадоу снова проявила бдительность: “Как вы думаете, я очень талантлива?”

На сегодняшней вечеринке несколько человек, которые утверждали, что они режиссеры, подошли к ней и сказали, что, по их мнению, она очень талантлива в актерском мастерстве и подходит для определенной роли в их команде.....

Гейл-Гадот не глупа, и такие люди, как Айви-Ниво, напоминают, что они, естественно, знают, что их так называемый талант фальшивый, и это правда - интересоваться ее телом.

В ходе только что состоявшейся дискуссии у нее сложилось довольно хорошее впечатление о молодом режиссере, стоявшем перед her.uukansh.com Айви Ниво сказала, что Голливуд - это место, полное лжи, и другая сторона, по крайней мере, говорит правду, а не просто соглашается с ним против его воли.

С этого момента он, кажется, не сильно отличается от тех других людей.....

Мерфи был очень заинтересован в этой девушке, иначе он бы не подошел и не завязал разговор напрямую. То, что он только что сказал, также было его истинной точкой зрения. Когда Гейл Гадоу спросила о таланте, его ответ, естественно, не был исключением.

“Мы просто немного поболтали, и я не видел твоего выступления”, - Мерфи снова покачал головой. “Я не уверен в твоем актерском таланте, но...”

Он посмотрел на лицо Гейл Гадот, которое чрезвычайно соответствовало его эстетике: “Я уверен в одном. Если вы станете актером, из-за этого достаточно красивого лица большинство людей будут классифицировать вас как вазу без актерских навыков, и очень трудно избавиться от такого титула, особенно если вы участвовали в конкурсах красоты.”

Никому не было бы приятно услышать, что ее описали как вазу, и Гейл Гадот не была

исключением, но другая сторона втайне похвалила ее внешность, отчего она, сама того не подозревая, почувствовала себя лучше.

Она пристально посмотрела на Мерфи, как будто хотела разгадать его замысел.(продолжение следует)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1852199>